

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО в Тбилиси

ГАЛИНА Кондратьевна Окольная, узнав о цели нашего прихода, очень обрадовалась. Да-да, она знала Немировича-Данченко. Бережно хранит она фотографию, подаренную ей великим режиссером. Вот он, портрет, а под ним надпись: «Галине Кондратьевне с дружеским чувством благодарный Вл. Немирович - Данченко». И письмо от Владимира Ивановича...

Это было двадцать лет назад, в военный 1942 год. В числе других деятелей искусства Немирович-Данченко был эвакуирован из Москвы. Некоторое время он с семьей жил в Нальчике, а потом переехал в Тбилиси. (Здесь же несколько месяцев жили В. Качалов и О. Книппер-Чехова).

Будучи в Тбилиси, Владимир Иванович заболел воспалением легких, и его в очень тяжелом состоянии доставили в больницу. К больному приставили опытного медицинскую сестру Г. Окольную. Больше месяца длилась борьба за жизнь Немировича-Данченко. Много ночей пришлось бодрствовать у его кровати Галине Кондратьевне и больничным врачам.

— Когда дело пошло на поправку (а это было в начале второго месяца), только тогда я по-настоящему узнала Владимира Ивановича, — рассказывает Г. Окольная. — Мы скоро подружились. Немирович-Данченко обладал удивительной способностью располагать к себе людей. Чуть-чуть сдержанный, он вместе с тем был очень теплым, сердечным человеком. В этом я не раз убеждалась и позже, когда Владимир Иванович выписался из больницы. Мне приходилось навещать его в гостинице «Тбилиси», где он жил еще около двух месяцев, до самого отъезда. С симпатией вспоминал он о врачах И. Демурия и Н. Кипшидзе, много сделавших для его выздоровления. С большой благодарностью и уважением говорил он о заместителе министра здравоохранения И. Франгуляне. Эти дни хорошо запомнились и Ивану Семеновичу Франгуляну:

— О чем только мы не беседовали! Но больше всего, конечно, Владимир Иванович любил говорить о своем театре, о любимом искусстве. В такие минуты 84-летний режиссер преображался: он говорил с жаром, с каким-то молодым увлечением. Заходили разговоры, конечно, и о грузинском театре. Владимир Иванович всегда выделял Верико Анджапаридзе. Он очень высоко ценил талант актрисы, считал его поистине незаурядным.

За несколько дней до отъезда Немировича-Данченко Г. Окольная пришла в номер, в котором жил известный режиссер. Надо было закончить курс лечения. Владимир Иванович заметно волновался: его ждали родной театр, работа. Проща-

ясь с Галиной Кондратьевной, он подарил ей свой портрет с автографом и записал ее адрес. А приблизительно через месяц на имя Г. Окольной пришло письмо из Москвы. Она сразу узнала почерк Владимира Ивановича. «...В Москве тихо, пусто. — писал он. — А в моем театре каждый день полно публики. Как будто и войны нет никакой... Вечерами темно, спектакли начинаются в 6 часов. Я много работаю. Здоров. Мы все Вам кланяемся...»

Теперь это письмо и фотография с дарственной надписью хранятся в Москве, в Музее В. Немировича-Данченко. А копии, как святыню, бережет наша землячка.

Н. МИКИРТУМОВА.